

Михаил Иоффе Райские испытания

Глава 1. ПИСЬМО

Жако был путешественником по призванию. Сколько он себя помнил, его всегда тянуло в другие края. Ещё мальчиком он сбегал из дома и отправлялся в ближайшие города, затем в соседние области, потом посещал другие страны. Он постоянно ощущал какое-то стремление к движению, всё время должен был познавать что-то новое и интересное, а познав, испытывал восторг и на какое-то время успокаивался. Потом у него в душе начинала расти тоска, будто увиденное оказалось не тем, что он искал, и он снова бежал, чтобы увидеть новое или хотя бы понять, что он хочет увидеть. Но, увы, тщетно: тяжесть не уходила. В один из таких периодов, когда путешествия перестали приносить радость, он засел надолго в своей квартирке и стал описывать совершенные путешествия. У него оказался лёгкий слог – книгу издали, он вдруг стал богатым, знаменитым и узнаваемым. Жизнь стала совершенно невыносимой: ему кивали на улицах, показывали на него пальцами... Хотя был и один положительный момент в его новой жизни. Он стал получать письма с предложениями новых маршрутов, описанием увиденного и рассказами об услышанном. Он читал эти письма с большим интересом, но ни одно из них не могло подвигнуть его снова отправиться в путь, пока...

Однажды он получил письмо, в котором рассказывалось о месте, где, якобы, имелась стена, граничащая... с концом света: это было нечто невидимое, но пройти дальше было нельзя, т.к. идущий упирался в эту невидимую преграду как в стену. «*Бред*», – подумал Жако, но в письме приводилось подробное описание маршрута, и Жако было интересно сверить его со своими картами. Но чем больше он анализировал, тем больше убеждался, что описанный маршрут выходит за рамки изведанного и ведёт в практически неизвестные области. «*Наверное, какой-то розыгрыш*», – подумал Жако. Он отправил письмо с просьбой объяснить, откуда взялись такие сведения, но в ответ получил какой-то маловразумительный ответ с извинениями, что точно неизвестно, что эти данные были переданы другом, который нашёл их на чердаке дома дедушки перед тем, как дом был разрушен, что друг теперь неизвестно где и тому подобное. Это окончательно настроило Жако на скептический лад, но всё-таки это письмо засело у него где-то в сознании и временами давало о себе знать беспокойными порывами. Наконец, он решил пойти в библиотеку и покопаться в архивах.

В библиотеке он провёл около месяца, обнаружил массу неизвестных отчётов с увлекательнейшими описаниями старых экспедиций. Временами он даже забывал, что, собственно, ищет. Однажды он случайно прочёл в одном старом географическом сборнике, что жители города Пальмурети поставили у себя памятник великому, как там было сказано, путешественнику Джордано Фуко. «*Интересно, – подумал Жако, – что это за великий путешественник, о котором никто не знает?*» Он попытался узнать о Фуко хотя бы что-то, но ни в одном каталоге ничего найти не удалось. Это его заинтриговало ещё больше, и он поехал прямо в Пальмурети, чтобы там, на месте, поговорить с земляками великого соотечественника. Но и там его ждало разочарование: он не смог найти памятник, да и в местном музее тоже не было никакой информации. Тогда он пошёл

в мэрию города и рассказал о себе. Появление столь известной личности в столь маленьком городке произвело фурор. Он с трудом отбивался от приглашений пообедать и всем протягивал записку из журнала. Но приглашение мэра он всё-таки не мог не принять.

Он обедал со всей многочисленной семьёй мэра во дворе большого дома среди роскошной зелени, источающей изысканный смешанный аромат всевозможных цветов, среди пения птиц и льющегося вина. Жако давно уже не было так хорошо. Если бы не сверлящая мысль в голове о цели визита, он чувствовал бы себя абсолютно довольным жизнью. Но Жако уже привык, что даже в самый счастливый момент обязательно должно случиться что-то, что помешает ему блаженно закрыть глаза и забыть обо всём. Хотя сегодня он был в ударе. Когда он рассказывал о своих бесчисленных похождениях, то все охали, ахали, хохотали, описывали ему местные обычаи, и он тоже хохотал. А когда он вдруг ощутил на себе внимательный взгляд огромных жгучих глаз старшей дочери мэра, откровенно рассматривавших его, то тут он почувствовал, что спина его выпрямляется, и он наполняется энергией, способной подвинуть его на многое. Он слегка улыбнулся ей, и она ему ответила чуть поднятыми уголками рта. Жако осознал, что начинает выпадать из окружающей его обстановки, но тут встал мэр.

– Друзья мои, – сказал мэр и от всей души, наполненной вином и любовью, так опустил свою руку на плечо Жако, что тот вернулся в своё нормальное состояние, выронил вилку и ошалело заморгал глазами, – друзья мои, мы здесь собрались не только для того, чтобы поприветствовать нашего дорогого и великого гостя (Жако успел на мгновение обменяться взглядом с дочкой), но и для того, чтобы помочь ему.

Жако вскочил и с благодарностью пожал ему руки.

– Наш дорогой гость ищет информацию о нашем земляке, которому когда-то даже стоял памятник (мэр помахал журнальной вырезкой) и о котором, к нашему стыду, все забыли.

Он прочёл записку, и наступило молчание. Все переглядывались и пожимали плечами, и тут подала голос бабушка мэра Сильвия.

– Я ещё помню то время, когда не было этих проклятых мотоциклов, у людей были сильные ноги, все ходили пешком и слушали живые оркестры, которые играли прямо на улицах. Где сейчас эти оркестры, где?

Лёгкий стон пронёсся над столом. Все поняли, что это конец. Бабушка Сильвия очень не любила технические достижения и почему-то просто ненавидела мотоциклы. Но это было не самое страшное, а страшно было то, что если она начинала говорить, то она не останавливалась, пока не вспоминала всё, что могла вспомнить, а помнила она очень много, причём события излагались в произвольной хронологической последовательности.

Мэр грозно стукнул кулаком по столу и сказал:

– Говорите, бабушка. – Все замолчали в обречённой почтительности. Она, впрочем, не заметила ни стоны, ни мэра и продолжала.

– Самая лучшая музыка была на площади Маркетто, каждое воскресенье там были танцы. Играли скрипка и аккордеон, бывало, что сразу две-три скрипки, сколько было веселья. Кто сейчас умеет играть на скрипке, кто?

– Я учусь играть, бабушка, – крикнул кто-то, но привлечь ее внимание ему не удалось.

Над столом слышался лёгкий звон посуды, на столе ещё было полно еды. Никто, конечно, не говорил, общение шло через жесты, улыбки и благодарственные поклоны.

– ...был дождь, все убежали, но был один трубач, он играл и играл, и мы вернулись и танцевали под дождём, на мне была розовая юбочка...

Один салат был необыкновенно вкусный, те, кто его ел, поднимали большой палец, высказывая одобрение тётке Луизе, она улыбалась и ответным жестом предлагала приготовленные ею жареные бобы, но бобы удостаивались почему-то более чем холодного взгляда и лежали на тарелке правильной пирамидкой.

– ...мы гуляли с ним вдоль реки, где носятся теперь эти мотоциклы, и он мне столько рассказывал. Его звали Джако, и он знал всё о нашем городе, он может помочь мальчику узнать, что он ищет.

Все сразу смолкли, переглядываясь.

– Ну, конечно, Джако, – закричал мэр, – как мы сами не догадались!

Раздались аплодисменты, бабушку осыпали поцелуями.

– Пойдите, но ведь он несколько лет назад уехал из Пальмурети к сыну. Как его отыскать?

Поднялся шум, предлагались разные варианты.

– Тише, бабушка говорит.

Теперь уже все слушали бабушку с большим вниманием.

– ...у неё родилась девочка со светлыми волосиками, но они потом потемнели, она выросла и родила двух мальчиков...

– Бабушка, а ты не можешь сказать сразу... – закричал один из внуков, но изменить поток её мыслей было невозможно.

– ...где сейчас такие булочки, где? Потом он купил булочную на углу Стремпо и Курано, а потом и пекарню...

К этому времени еда на столе закончилась, поэтому принялись за напитки.

– ...этот хлеб до сих пор заказывают по всей области, и он возит его раз в две недели, Джако очень любил этот хлеб, может он получает его и сейчас.

Мэр встал и победно посмотрел на всех. Его взгляд на бабушку был полон гордости и восхищения.

– Булочник Арнольд, – он взял Жако за руку, – пойдёмте прямо сейчас к нему, пока не стемнело.

Жако, который всё это время продолжал невзначай бросать взгляды на дочку мэра, хотел было возразить, что не стоит так торопиться, можно и завтра, но хозяин был так воодушевлён, что Жако согласился. Они поехали к Арнольду, и, удача, он действительно знал, где живёт Джако, – в небольшом городке в двух часах езды отсюда. Но вот беда, Арнольд там был только вчера и теперь поедет через две недели, но у его племянника в этом городе живёт девушка. Они пошли к племяннику и вовремя, он собирался ехать туда прямо сейчас. Жако опять было пытался возразить, но мэр страстно объяснил ему, что в этот маленький город транспорт ходит чрезвычайно редко и надо ехать сейчас. Жако согласился.

Мэр махал им вслед рукой, пока машина не скрылась, потом нахмурился: *«Надо же, дня не прошло, а он уже Жанетте вовсю глазки строит. Какие все они, молодые, быстрые. Он, конечно, хороший парень, но не наш. Надо и Жанетте сказать, чтобы прекратила свои фокусы. Хотя ей что говори, что ни говори...»* И он глубоко вздохнул.

Глава 2. ДЖАКО

Жако постучал. Дверь открыл старик. Было видно, что ему уже много лет. Лицо сильно испещрено морщинами, но спина прямая. Волосы были по-прежнему густые, но совершенно седые. Жако взглянул на руки: когда-то они были очень сильные, казалось, что и сейчас они сильны, только немного устали, кость широкая. Он посмотрел старику в глаза: внимательные, спокойные, без тени старости, смотрели пытливо, но без настороженности. Жако почувствовал безотчётную симпатию к этому старику. Пауза затянулась.

- Вам что-то угодно, сеньор? – старик первым прервал её.
- Да, простите, могу ли я видеть сеньора Джако Джорелли?
- Это я.
- Я бы хотел поговорить с вами о Джордано Фуко.

Реакция старика крайне удивила Жако. Его глаза расширились, он смотрел на Жако в изумлении. Жако не понимал, что случилось.

- Простите, может быть...
- Кто вы такой, сеньор, кто дал вам мой адрес и почему вы обратились именно ко мне?
- Я только что приехал из вашего родного города. Я собираю информацию о Фуко, – он протянул ему журнальную статью, – но там никто ничего не знает, и мне сказали, что единственный, кто может помочь мне – это вы.

Старик внимательно прочёл статью, снова удивлённо посмотрел, что-то пробормотал и впустил Жако в дом. Внутреннее убранство дома было под стать хозяину – такое же старое, но в полном порядке и чем-то притягивающее.

- У вас хороший дом, – сказал Жако, чтобы начать разговор.
- Садитесь, – Джако указал ему на диван.

Жако провалился в старый удобный диван и прикрыл на мгновение глаза, ему стало так спокойно, будто, закрыв двери дома, он попал в другой мир.

- Итак, почему вас интересует именно Фуко и почему именно сейчас? Отвечайте честно и не темните, я не люблю недомолвок.
- Да я и не собирался ничего скрывать от вас. Понимаете, я сам по роду занятий путешественник, обходил и повидал уже немало. Я путешествую, сколько помню себя, но с некоторых пор я стал писать. Вы, наверное, не читали моих книг, но, простите за нескромность, их читают по всему миру, – он протянул Джако свою книгу. – Я пишу о своих походах и ищу материалы о старых, малоизвестных путешественниках. Однажды я наткнулся на заметку о Фуко и поразился, что об этом человеке ничего неизвестно, и стал искать. И вот я здесь, может быть, вы могли бы мне помочь?

Старик продолжал внимательно смотреть на Жако. Потом он полистал его книгу, даже прочёл пару страниц.

- Ну, допустим, – сказал он, захлопнув книгу, – у меня есть кое-что для вас. У меня большой архив по истории Пальмурети, я работаю с ним, и только несколько дней назад я нашёл несколько папок, которые никогда не видел. Я был удивлён, да и до сих пор не понимаю, каким образом они мне не попадались раньше. Так вот именно в этих папках я и прочёл впервые о Фуко. Там были описания его географических открытий, его письма, дневники и... – старик замолчал. – Так что вы пришли поразительно вовремя.
- Могу ли я взглянуть на них?

Старик принёс папки, и Жако погрузился в чтение. Скоро он совершенно увлёкся этим. Тут было о чём почитать, и было такое, за что можно ставить памятник. Когда он устал и откинулся на спинку дивана, в его глазах было неподдельное восхищение. Старику это явно понравилось.

– Вот и я был так же поражён, – сказал он, хотя Жако не вымолвил ни слова.

– Скажите, куда же делся памятник Фуко, где его могила, почему память о нём совершенно стёрлась, ведь это же был действительно великий человек?

– Памятник, понимаете ли... Раньше в Пальмурети ставили деревянные памятники, а город пережил два сильных пожара, так что памятник, я думаю, сгорел. Память исчезла вместе с памятником, потому что человеческая память коротка и избирательна. Когда люди живут в эпоху героев, они помнят о них, когда же они живут в эпоху серости и обыденности, то героев забывают, потому что они очень раздражают людей, раздражают просто тем, что они были, люди не понимают их и предпочитают забыть. А могила – могилы у Фуко нет...

Жако вздрогнул.

– Как это нет? Почему вы в этом уверены?

– Дело в том, что здесь есть описания всех путешествий. Вы видите, что по возвращении Фуко подробно их описывал, он был, к счастью для нас с вами, очень педантичен. Но дело в том, что Фуко отправился в своё последнее путешествие, из которого уже не вернулся.

– Откуда вы знаете, что оно было последнее?

– Извините, – сказал Джако, – я совсем не знал вас вначале и не показал вам кое-что.

Он поднялся и принёс несколько листков бумаги.

– Вот, это подготовка к его последнему походу, описание которого нам уже не суждено прочесть.

Жако прочёл написанное, потом ещё раз, потом ещё и удивлённо взглянул на Джако.

– Ничего не понимаю, что это такое, что это за странные вещи, что он хотел найти? Вот, например, тёмное небо. Что за бред, как небо может быть тёмным? Он тут даже пишет «чёрное небо». Звёзды, что такое звёзды, что это за слово?

Старик сидел, скрестив пальцы.

– Да, это странная история, но учтите, что Джордано был очень уравновешенным человеком, и позвать в дорогу его могла какая-то очень важная причина.

– Но какая?

– Письмо. Что с вами?

Жако почувствовал, как тело его покрывается холодом и цепенеет.

– Что с вами? – спокойно спросил его Джако.

– У вас есть это письмо?

– Есть.

– И... вы можете дать мне его прочесть?

– Вам могу.

Старик вытащил письмо из кармана пиджака и протянул его Джако. Тот внимательно прочёл его, вернул старику, потом порылся в своей сумке, достал своё письмо и протянул Джако, тот пробежал его глазами.

Наступило молчание.

– Давайте пить кофе, – сказал Джако.

Они прошли на кухню.

– Ну и что вы собираетесь теперь делать? – спросил Джако.

– Странный вопрос, идти туда.

– Вы – храбрый человек. Учтите, что даже Джордано не вернулся оттуда, а ведь раньше люди были намного сильнее, чем нынешние, простите.

– Понимаете, дорогой Джако, бывают случаи, когда я не могу рассуждать, мой дух влечёт меня так сильно, что я не в силах противостоять ему. Я знаю, что должен идти туда, и всё остальное теряет всякий смысл. Я весь дрожу от нетерпения. Я должен идти туда, потому что должен жить, а жить без этого я не смогу.

– Bravo, Жако, bravo, хорошие слова, даже слишком хорошие!

– Джако, пойдёмте вместе. Ведь мы оба причастны к этой тайне, значит, и идти нам обоим.

– Не совсем, мой друг, мы не совсем равны. Первая причина – я стар, я не дойду, я слишком поздно узнал об этом. Я живу в этом доме и не могу приехать даже в свой родной Пальмурети, нет сил. Нет сил, да и о чём говорить с людьми? Раньше я хотя бы мог поиграть на трубе, знаете, слов люди уже не понимают, но музыка иногда трогает их. Я разговаривал с ними на языке своей трубы, я плакал и кричал от восторга. Люди слушали меня. Теперь я и этого не могу.

– Да, я знаю, Сильвия до сих пор вспоминает вас.

– Сильвия!!! – старик почти подскочил на стуле. – Сильвия ещё жива? Ну и как она?

Жако развёл руками.

– Ну да, конечно, конечно, – грустно улыбнулся Джако. – Вот вам и ещё одна причина, почему я не могу приехать в Пальмурети. Сильвия, Сильвия! Если бы вы знали, какая это была девушка. – Он улыбнулся, прикрыв глаза. – Сильва...

– Джако, – тихо произнёс Жако, – а какая вторая причина?

Старик открыл глаза и немного подумал.

– Я не получал письма.

Глава 3. ДЕРЕВНЯ

Внешне этот поход ничем не отличался от предыдущих, но Жако ощущал его исключительность. Долгое время он шёл по карте, вложенной в письмо, но потом маршрут его стал неопределённым, и он шёл, выбирая самые глухие места. Но все его попытки что-либо узнать оказывались безуспешными. Дневник Жако уже распух от записей. *«Что ж, – думал он, – по крайней мере, будет что писать».*

Однажды он совершил особенно длительный переход, очень устал и, увидев впереди большую деревню, очень обрадовался. Деревушка была чистая, домики аккуратные и весёлые. Жако почувствовал ароматный запах, идущий из одного большого дома, увидел надпись «Харчевня» и постучал. Ему открыл дверь высокий крупный мужчина и улыбнулся.

– Я долго шёл, можно ли у вас перекусить? – спросил Жако.

Лицо мужчины расплылось в широкой улыбке.

– Можно ли перекусить? Да я просто мечтаю, чтобы у меня кто-нибудь перекусил, – закричал он и буквально втащил Жако в дом.

– Жина, Пичо, Чичо, Нустра, – закричал он и захопал в ладоши, – у нас наконец-то гость, ну-ка быстро...

К удивлению Жако, сверху, снизу, изо всех комнат выскочили жена и дети хозяина харчевни. Загremели крышки, загорелся огонь в печи.

– Что вы, что вы, не стоит столько хлопот, мне только совсем немного перекусить, – залепетал Жако.

– Немного перекусить, – смех хозяина напоминал раскаты грома. – Немного, – он хлопнул Жако по плечу и снова захохотал так, словно ему под рёбра кто-то ткнул кочергой.

Вдруг он перестал смеяться и очень серьёзно посмотрел на Жако.

– Вы ошиблись адресом, я вам не дам немного перекусить.

От такой резкой перемены Жако растерялся.

– Почему?

– Потому что мы устроим грандиозный пир!

На этот раз послышался уже не гром, а звук пушечной канонады. Жако тоже не выдержал, и они хохотали вместе с хозяином до изнеможения. Когда он поднял голову, стол ломился – куры, индейки, копчёности, салаты, зелень. Жако опешил.

– Вы что же думаете, что я всё это смогу съесть?

– Т-с-с-с, – прошептал хозяин, – теперь самое главное.

Он откупорил бутылку вина, поднёс её к носу Жако и слегка помахал рукой, чтобы он почувствовал тончайший аромат. Жако слегка застонал.

– А-а-а-а, – удовлетворённо сказал хозяин.

– М-м-м-м, – ответил ему Жако.

Хозяин нагнулся и неожиданно спросил:

– Скажите, а вы идёте издалека?

– Да, очень издалека.

– А-а-а, – снова сказал хозяин.

– Что, а-а-а?

– То, что вы должны хорошо отдохнуть, чтобы идти дальше. И мы отдохнём!!! Прошу, Жина, Пичо, Чичо, Нустра!

Все уселись. Еда была изумительно вкусной. Да, это был настоящий пир.

– Понимаете, – доверительно говорил Жако хозяин, – я очень люблю готовить. Вы ведь видели, что написано на моём доме? Хар-чев-ня, – он по слогам произнёс это слово, делая ударение на каждом звуке, – но в нашей деревне я не могу развернуться, люди у нас добрые, но домоседы, гости издалека, как вы, ещё реже забредают к нам, поэтому я и набрасываюсь на каждого входящего в дом. Попробуйте вот этой рыбки, она печётся в смородиновых листьях, попробуйте, попробуйте.

– Всё потрясающе вкусно, вы истинный мастер своего дела, – сказал Жако, и хозяин, Жина, Пичо, Чичо, Нустра заулыбались настолько, насколько это было возможно, – а почему бы вам не попробовать открыть харчевню в другом, более крупном месте?

– А, пробовал, пробовал, уважаемый Жако, – хозяин горестно махнул рукой, – но от судьбы не уйдёшь.

– Но если очень захотеть, можно переломить судьбу.

– А вот здесь я не совсем с вами согласен, дорогой мой. Иногда судьба бывает сильнее тебя. Мы здесь в деревне все связаны одной судьбой.

– Какой же? – пробормотал Жако. Он с наслаждением поедал салат из каких-то непонятных трав, политый, как ему объяснили, тремя видами масел.

– Мы стережём стену.

Жако показалось, что его ударили кувалдой по затылку. У него потемнело в глазах и сбилось дыхание. Он застыл с травой в зубах, склонившись над тарелкой.

– Какую стену? – прохрипел он, немного придя в себя.

– Как, вы не знаете о нашей достопримечательности? Обычно все гости издалека знают о ней. Жако, ну-ка посмотрите мне в глаза, вы, что, действительно не слышали об этом?

– Ну, если честно, то слышал.

– А-а-а-а, – торжествующе закричал хозяин харчевни.

– Просто я так долго... и потом... да неважно. Так что же, многие приходят посмотреть на неё?

– Да нет, – горько сказал хозяин, – немногие, но приходят.

– Ну и как, остаются довольны?

Хозяин буквально лёг на стол от хохота. Раскаты грома, канонады, горные обвалы извергались из него без перерыва.

– Довольны, очень довольны. Я вам скажу честно: после моего обеда они остаются настолько довольны, что многие забывают, зачем пришли и идут обратно. Я, конечно, набиваю им огромный рюкзак еды.

Жако с сожалением посмотрел на стол. Так вкусно он в жизни не ел. Он отодвинул тарелку.

– Большое спасибо, не могу передать, какое удовольствие вы мне доставили!

Хозяин резко помрачнел.

– Да вы что, Жако, я пошутил. Хотите стену – вы её получите. Вон, смотрите, где она, – он подвёл его к окну, – вот за этой рощицей, сразу на поляне, она невидима, но на ощупь вы её найдёте. А теперь к столу.

– Нет, спасибо.

– Жако, вы же видите, это недалеко, да дойдёте вы до неё.

– Надо не просто дойти, надо как следует её почувствовать.

– Далась вам эта стена, Жако. Ну, стена и стена, только невидимая, потрогал и ничего особенного. Это издалека кажется чем-то странным, а вблизи... А вот такого барашка вы в жизни не ели.

– Я обещаю вам, что завтра же приду и буду есть до последних сил, я съем всё, что есть в вашем доме, но поймите, я должен, обязан дойти именно сегодня. Я дал себе слово, я обещал ещё одному человеку, для меня это крайне важно.

– А десерт, Жако, а как же десерт? Вы делаете больно мне и моей семье. Об этом вы подумали?

– Простите, но я должен.

– Мы сорвали для вас лучшие фрукты в саду.

– Мне надо сегодня.

– Дети будут плакать, Жако.

– Завтра, обещаю вам, они будут смеяться.

– Вы очень обидите меня.

– Поверьте, я вымолю у вас прощение.

Он отступал к двери, но хозяин надвигался на него всей своей мощной фигурой. Когда же он увидел, что жена с детьми заходят к нему с тыла, то бросился к двери, выскочил из дома и со всех сил побежал к роще. Бежать было тяжело, он уже успел сильно

подкрепиться за столом. Через некоторое время он вбежал в рощу, оглянулся, увидел, что нет преследования, и счастливо закричал: «Нашёл, нашёл, вот она, рядом!»

Он шёл, подпрыгивая, немного задыхаясь от обильного обеда, и вдруг увидел группу девушек.

– Простите, я не помешаю вам, я иду дальше, просто...

– Ой, новенький, – заголосили девушки, – вы к нам в деревню пришли?

– Да нет, проходил мимо, – улыбнулся он. Девушки были поразительно красивы, веселы, от них исходила лёгкость, воздушность.

– А как вас зовут?

– Жако.

Девушки рассмеялись. Жако остановился. Волшебной красоты лес, вкусный обед, чистый воздух, да ещё этот девичий хоровод... ему не хотелось уходить.

– Жако, пойдёте с нами, мы вам покажем наши места, у нас очень красивый лес!

Жако так залюбовался, что чуть было не кивнул, но вовремя спохватился.

– Завтра, завтра.

– Вы обещаете?

– Ещё как обещаю!

Девушки со смехом убежали.

Жако пошёл дальше.

– Жако, – почудился ему голос.

Он обернулся, никого не было.

– Жако, – шепнул воздух.

Жако крутился во все стороны, осматривая всё вокруг, – ничего.

Вдруг раздался звонкий смех, и из-за большого дерева вышла одна из девушек. Он её сразу узнал, она ему понравилась больше других.

– Они все убежали, а я осталась, – улыбнулась она.

Жако молчал. Теперь, когда они были одни, он не мог оторвать от неё взгляда. Она облокотилась на дерево, слегка наклонив голову и улыбаясь. Жако не мог поверить своим глазам. Если бы он был художником и захотел бы изобразить женщину идеальной красоты, то это была бы именно она. Длинные вьющиеся волосы, писаное лицо, изгибы рук и бёдер, стройные ноги – она казалась невесома в своём совершенстве. Это была девушка его видений. Она пошла ему навстречу лёгкой, чуть покачивающейся походкой, которая заорожила его ещё больше.

– Что ты так смотришь на меня, Жако? – тихо спросила она, и он почувствовал, словно сладкая волна прошла по его телу.

Она приближалась к нему, не отводя глаз, и он не мог и не хотел ни о чём думать, стоял как влитой.

– Я тебе нравлюсь, Жако, подойди ко мне.

– Я не должен делать этого, – пронеслось у него в голове, но он продолжал стоять на месте.

– Какой ты странный, Жако, – засмеялась она, – но ты мне нравишься.

С каждым шагом он ощущал её всё сильнее. Она была на расстоянии вытянутой руки, но он уже чувствовал её тепло. Её смугловатая кожа переливалась солнечным светом, она была такая гладкая, что временами сливалась с солнцем, принимая и отражая его, как

партнёра по игре. У Жако сбилось дыхание, он чувствовал, что она захватывает его, он растворяется в её ауре. «Я не должен этого делать», – опять сверкнуло у него, но она уже прижалась к нему.

– Ну что же ты, – она взяла его руки и мягко положила себе на бёдра.

Жако понял, что ещё немного и мир закружится вокруг него, все грани сместятся в одну, и он перестанет их ощущать. Волны накатывали на него одна за другой, постепенно сливаясь, не оставляя никакой возможности на освобождение. Её губы слегка приоткрылись. Он скользнул по ним, посмотрел ей в глаза. «Какие странные глаза. Они смотрят не на тебя, а сквозь тебя. Удивительно, – подумал он, – я ещё могу о чём-то думать». Он почувствовал, что ремни чуть ослабли, что он дышит, тяжело, но дышит...

– Я не могу, – выдавил он из себя.

– Почему?

– У меня есть невеста.

– Невеста, – она засмеялась, – как её зовут?

– Жанетта.

Она засмеялась звонким смехом.

– Какой ты милый, Жако. Я же не отбираю тебя у твоей невесты. Но она далеко, а я здесь. Разве я могу помешать ей?

Она обхватила его руками, он из последних сил попытался уклониться назад и почувствовал острую боль в спине. Жако вскрикнул и резко качнулся вперёд, толкнул девушку. Она от неожиданности выпустила его и чуть не упала.

– Что случилось?

И тут Жако побежал.

– Жако, – смеялась она ему вслед, – это всего лишь сук на дереве. Что ты так испугался? Какой ты смешной, – её смех не умолкал, – Жако, я буду ждать тебя здесь.

Он бежал, не выбирая дороги, не видя ничего перед собой, его всего трясло. От невозможности избавиться от этой тряски он зарычал и яростно замотал головой, пока на всей скорости не налетел на что-то и не повалился на землю. Он вскочил на ноги, но кто-то схватил его за грудь.

– Ты что, – закричали ему в ухо, – ты что делаешь, сумасшедший?

Жако наконец-то смог взглянуть перед собой и увидел парня с перекошенным лицом.

– Ты чуть не убил меня, куда ты гонишь?

Жако только теперь понял, что произошло.

– Извини, уже никуда.

– Ты, что, сумасшедший?

– Нет, пока нет.

Парень посмотрел в его горящие глаза.

– Э, дружище, да тебе нужна помощь.

– Очень нужна, помоги.

– Хорошо, но что случилось?

– Понимаешь, ты, наверное, будешь смеяться, но меня хотели соблазнить.

– В каком смысле?

– Да в прямом, там... девушка одна, черноволосая, неопикуемой красоты, – Жако снова затрясся.

– Так чем же это плохо?

Жако немного задумался.

– У меня есть невеста.

– Да ну, уважаю, – парень в восхищении посмотрел на Жако. – А ну-ка, пошли.

– Куда?

– Пошли, пошли, дай только сумку возьму.

Они прошли немного и вышли к небольшой речке.

– Окунайся, здесь всегда холодная вода.

– Здорово, – закричал Жако, – ты молодец.

Он подбежал к реке и сунул голову в воду, потом ещё и ещё.

– Ну как, помогло? – спросил его парень, когда Жако вернулся.

– Не совсем.

– Ух ты, кто же это тебя так? – пробормотал парень. – Люсия что ли? Ладно, у меня есть железное средство. Садись.

Они сели, и он достал бутылку какой-то абсолютно прозрачной жидкости.

– Что это? – с опаской спросил Жако.

– О, брат, это великий целебный напиток местного производства. Лечит от всего, в том числе и от женщин. Пей!

Он налил жидкость в два стакана. Они выпили. Спасительное тепло пошло по телу Жако, быстро ударило в голову, он почувствовал облегчение.

– Ой, хорошо, – чуть ли не простонал он, опёрся спиной о дерево, вытянул ноги.

– Я же говорил тебе – это великое «противобабское» средство. Вот теперь подумай, можешь ты вспомнить ту, от кого ты бежал?

Жако задумался и снова ощутил прикосновение её рук, его снова обдало жаром.

– Стой, стой, – прервал его парень, – ну и ну. Надо к Люсии внимательней присмотреться. Ничего, сейчас по второй.

После второй Жако почувствовал, что теперь точно забыл. Он рассмеялся.

– Ты меня просто спас.

– Ничего, сегодня – я тебя, завтра – ты меня. Послушай, когда ты налетел на меня, вот ты меня испугал!

И они расхохотались в голос. Отдышавшись, парень вдруг сказал:

– Вот теперь ты – червь.

– Как это? – Жако уже было так весело, что он поднёс пальцы близко к лицу, рассмотрел их и замотал головой: – Не, не червь.

– Червь, потому что они однополые. Вот если один червь, – парень направил свой указательный палец параллельно земле, – встретит другого червя, – и он поднял палец на другой руке, а потом быстро зашевелил ими, – то у него даже ничего не ёкнет. А у тебя сейчас ёкнет?

И они снова захохотали.

– А ты что же, – спросил Жако, – всё время с бутылками по лесу ходишь?

– Нет, только сегодня. У меня сегодня день рождения.

– Правда?

– Я взял, пошёл по друзьям, а они все работают, ну я в лес подался. Стою, задумался, слышу – кто-то сучья ломает, только обернулся, и тут ты на меня налетел.

Жако задумался в полудрёме: *«А ведь я куда-то шёл. Или бежал? Нет, бежал от кого-то, а шёл куда-то. И зачем я от неё бежал? Она сказала, что будет ждать меня. Надо вернуться, взять её и пойти к хозяину харчевни. Правда, от него я тоже бежал. Куда? А,*

к стене». Тут хмель стал резко выходить из него. «Что же я сижу здесь? Чего же я так напился? Идти же надо». Но он не мог пошевелить ногами. Сознание его постепенно прояснялось. Вскоре он перевалился на живот и, опираясь руками о дерево, стал приподниматься.

– Куда, куда ты? – парень вскочил свеженький, как огурчик.

– Чего это ты такой бодрый? – удивился Жако.

– Я нормальный, это просто ты устал сегодня.

– Верно, – согласился Жако, – мне надо идти.

– Куда же ты пойдёшь? Ты идти не можешь, отдохни ещё.

– Не могу, невеста ждёт.

– Так она здесь, что ли?

– Здесь, рядом совсем.

– Тогда понятно, ну и куда же ты пойдёшь?

Ноги у Жако были ещё чугунные, но голова уже соображала ясно. Он сориентировался и показал в ту сторону, где стояла стена.

– Так, – протянул парень, – что-то ты перепутал. Он подошёл и плотно обхватил его. – Не шатайся. Деревня в обратном направлении, там твоя невеста.

– Нет, я должен идти туда.

– Нет, обратно, там лес, там невесты не водятся.

– Отпусти меня.

– Не отпущу, на погибель идёшь.

– Ладно, я тебе скажу, я иду смотреть стену.

Парень испуганно посмотрел на него.

– Ты, похоже, и вправду рехнулся.

– Ну, стену, вашу достопримечательность, знаешь, как долго я искал её?

– Послушай, я, наверное, огорчу тебя, но никакой стены здесь нет.

– Как нет, вон там она, на поляне, недалеко.

– Да кто тебе сказал об этом?

– Хозяин харчевни.

Парень громко рассмеялся.

– Нашёл, кого слушать. Да он за компанию тебе такого наговорит, ему ведь лишь бы собеседник был за столом. Придумал он. Нет тут никакой стены. Тебе девушка про стену говорила?

– Нет.

– Ну вот, видишь, вот если бы и она сказала, тут бы я задумался.

Жако растерянно смотрел на парня.

– Вообще-то стена точно есть.

– Вообще-то может быть, но у нас нет. Пошли ко мне домой, выпишься, на ясную голову пойдём к хозяину харчевни, вот он обрадуется, и ты увидишь, что завтра он тебе и про потолок расскажет.

У Жако немного закружилась голова и появилось ощущение, что он ходит по какому-то бесконечному кругу.

– Отпусти меня.

– Не могу.

– Почему?

– Не знаю.

– Тогда прости.

Он нанёс резкий удар в солнечное сплетение. У парня выпучились глаза, он открыл рот и, задыхаясь, упал на колени.

А Жако побежал. *«Какие удивительные люди! Я в жизни не встречал такого дружелюбия. Почему же я весь день от них бегаю?»* Он опять больно стукнулся обо что-то виском и упал. Он уже боялся открыть глаза из опасения увидеть кого-либо ещё, но, приоткрыв их, увидел над собой ясное белое небо. Он сел. *«А может быть, парень прав, нет тут стены, а этот болтун мне всё наврал? Где я её тут буду искать, где? Тут лес, куда идти? Можно всю жизнь ходить».* Им овладело отчаяние, он ощутил всю глупость и бессмысленность своего положения. Стена-то есть, но где-то далеко, это как иголка в стог сена, очень далеко, бесконечно далеко...

У Жако занял висок. Он встал, оглянулся, что-то ему показалось странным. Он посмотрел по сторонам, страхась поверить в свою догадку, пока не решился задать самому себе вопрос. *«Если я на поляне, то обо что я ударился виском?»* От предполагаемого ответа его затрясло, он вытянул руки и медленно пошёл по направлению, обратному своему бегу. Через четыре шага его руки уткнулись в стену.

Глава 4. СТЕНА

Жако осторожно прислушивался к своим пальцам: не померещилось ли ему? Потом прислонил к стене ладонь, потом прижался к ней всем телом. Он ощущал её весомость, она сплющивала ему щёку. *«Нашёл. Минуту назад она казалась бесконечно далёкой, а, оказывается, была рядом со мной».* Он сел, блаженно улыбаясь, прислонившись к стене спиной. Это действительно было чудо. Он сидел, опираясь как будто о воздух. За стеной продолжался тот же лес, но войти в него было нельзя. Жако смотрел на это, всё было интересно и необычно, пока он не спросил себя: *«Ну и что дальше? Идти обратно? Я уже всё увидел?»* Внутри чувствовался протест. *«Неужели столько совпадений, усилий, времени только для того, чтобы увидеть одно из чудес света? Не может быть, тут должна быть загадка».* Жако встал и начал осторожно ощупывать стену. Она была невидима, не имела запаха, не была ни холодной, ни горячей. Он надавил на неё пальцем – прочно. Потом ладонью, потом все телом. Он попытался толкнуть её, и ему показалось, что стена прогибается. Да, определённо, чем сильнее он толкал, тем сильнее прогибалась стена, но стоило ему прекратить, как она тут же возвращалась на место.

Жако устал.

«Что же мне делать?» – подумал он. Дикая мысль закралась ему в голову. Он посчитал её глупой, но она не уходила. Сердце стучало страшно.

«Это мой единственный шанс».

«Но я разобьюсь, это же стена».

«Надо решаться».

«Погибну».

«А может, нет? Подумай».

«Не думай, отбрось свой разум. Делай то, что решил».

«Разобьюсь».

«Всё равно сделаешь».

«Боюсь, надо уходить».

«Не могу. Делай!»

Он чуть согнулся, выставив ногу вперёд, раскачался и, разбежавшись... а-а-а... со всей силы прыгнул в стену. Треск, крики, стоны, тысячи картин, промелькнувших перед ним за мгновение, провал... и он завис в абсолютной тишине, полностью ослепнув...

«Я умер? – подумал он, – наверное, нет». Всё было цело, он не ощутил крови, ничего не болело. Он потрогал глаза и уши, нет, определённо всё в порядке. «Тогда что со мной? Где я?» Он хотел шагнуть и только тут понял, что его тело, где-то на уровне живота, сжато чем-то мягким, но так, что он не имел никакой возможности двигаться. Он стал дёргаться вперёд, но не смог, сил не хватало. «Так я завис, завис между миром и пустотой».

Вскоре он увидел белые точечные вспышки на необъятном чёрном фоне. Он зажмурился и открывал глаза – точки не проходили, наоборот, их становилось всё больше, их очертания становились всё чётче. Он уже различал их по размерам и яркости, некоторые даже имели цвет. Затаив дыхание, он наблюдал эту новую, невиданную ранее, картину мироздания. *«Нет, я завис не между миром и пустотой, я завис между двумя мирами. Я не могу в это поверить! Так, значит, есть этот другой мир. Почему же он скрыт от нас?»* Он прислушался: всё было тихо. Но он чувствовал, ощущал, что эта тишина живая, иногда вдруг раздавались какие-то неопределённые всплески. И эти точки, они такие разные, как будто дышат, как живые. Он вспомнил дневник Фуко (чёрное небо, звёзды) – так это звёзды, вот что такое звёзды! Жако был потрясён, заморожен этой картиной. Он был один посреди этого звёздного хоровода, но страшно не было, наоборот, он впервые ощутил себя единицей мироздания, он не был чужим, он был одним из них. *«Как это...»* – он искал слова и не находил. Он прикрыл глаза, и ему показалось, что тело его растёт до размеров этого мира и становится огромным. Открыв глаза, он страстно устремил свой взгляд к звёздам, и они приняли его в свой хоровод, он закружился вместе с ними, задыхаясь от восторга и величия.

Жако очнулся с застывшей улыбкой. Звёзды по-прежнему мерцали над ним, и он по-прежнему висел, зажатый в стене. Он начал яростно рваться вперёд, но был словно приклеен к этой стене, она его не пускала. *«Это из-за сегодняшнего дня, надо восстановить силы».* Он дёрнулся назад и неожиданно легко вывалился обратно. Он опять ослеп, теперь уже от света. Кое-как привыкнув к нему, приоткрыл глаза. Перед ним предстал прекрасный лес и огромное, равномерно освещённое, как всегда, белое небо. Звёздная картина была у него ещё перед глазами. Он смотрел на свет, а ощущал тьму. Но вскоре и это исчезло. Он стал осматриваться, прислушиваться и растекаться среди этой красоты, но через какое-то время спохватился. *«Я снова перестаю ощущать себя, – в нём всё закричало, – я не хочу, я не хочу быть частью, я не хочу быть одним из многих!»* Он кое-как собрал свои силы, но через некоторое время они иссякли, он понял, что растекается и упал на мягкую, тёплую, ласковую зелёную траву.

Глава 5. ЛЮДИ

У Жако созрел план. Он решил просить помощи у жителей деревни. Они живут рядом с таким чудом и даже не знают об этом. Теперь он не будет голословен, теперь он знает, что сказать им, теперь он знает, что показать. Они пойдут с ним и помогут ему протиснуться

туда целиком, он всё увидит и расскажет им, и они пойдут за ним и почувствуют то же, что чувствовал он. Чем больше Жако думал об этом, тем твёрже становился его шаг, тем радостнее было у него на душе.

Он вошёл в деревню, она спала. *«Вот же досада, тут такие вещи творятся, а они спят!»* Ждать, нет, он не мог ждать. Он побежал на главную площадь, да, он не ошибся, тут был главный деревенский динамик. Жако вбежал на трибуну, включил его и закричал: «Вставайте, вставайте, встречайте чудеса!» Он кричал и смеялся, пока площадь не заполнилась народом. Заспанный мэр поднялся к нему на трибуну и улыбнулся. Они обнялись. Воцарилась тишина.

– Друзья мои, – произнёс мэр, – я понимаю ваше недовольство. Все спали, многим на работу, но вот перед вами приятный молодой человек, мы все понимаем, что только что-то очень важное могло заставить его так поступить. Дадим ему высказаться.

Раздались аплодисменты. Жителям деревни нравился их мэр, он всегда находил правильные слова, соответствующие ситуации, которые могли успокоить людей.

Жако вышел перед всеми. Теперь он сильно волновался и не знал с чего начать. Мэр положил ему руку на плечо и ободряюще улыбнулся.

– Я пришёл к вам издалека, чтобы увидеть и исследовать одну замечательную вещь, которая существует только у вас – невидимую стену, которая стоит в ближайшем от деревни лесу. Я, правда, с удивлением обнаружил, что не все у вас даже знают о её существовании. Но это бывает. Иногда мы не замечаем чудес рядом с нами, хотя знаем о каких-то местах на другом краю света. Но ваше чудо особенное. Дело в том, что вашу стену можно пробить. И я...

– Простите, как вас зовут, молодой человек? – вмешался мэр.

– Жако.

– Жако, вы что же били по нашей стене?

– Нет, я не бил по ней, я её пробил.

– И она теперь разбита?

– Нет, она восстанавливается, сама, то есть даже не восстанавливается, а не разбивается, я не совсем точно могу объяснить, но дело не в этом.

Жако сбился и замолчал. Между тем людской гул нарастал.

– Да что же это такое, разбудить, нарушить сон, чтобы ямлить о какой-то стене в лесу.

– Стена в лесу есть, я сам слышал.

– А мне что до этого?

– Но он её пробил.

– Да я у себя дома могу стену пробить, зачем в лес идти?

Рядом что-то хрустнуло. Какой-то толстячок ел яблоко.

– Ты чего над ухом хрустишь?

– Это яблоко, ты знаешь, сколько в нём железа?

– погоди ты с яблоком, дай со стеной разобраться.

Жако почувствовал, что он вязнет в этом шуме. Он схватил микрофон и крикнул:

– Я пробил стену и вышел в другой мир!!!

Все вздрогнули, у толстяка яблоко упало на землю, и он в ужасе смотрел на него. Мэр подскочил к Жако.

– Перестаньте хулиганить, мы к вам относимся со всем сердцем, а вы пугаете людей.

– Я очень прошу прощения, но мне не дают говорить.

– Неправда, вы говорите, только и другие имеют право говорить. У нас отношения между людьми очень дружественные, никто никому рот не затыкает.

Он поднял руку, все стихли.

– Давайте дадим закончить нашему гостю, – мэр от всего этого балагана уже начинал хмуриться.

– Понимаете, – продолжил Жако, – я обнаружил, что если хорошо разогнаться и удариться головой о стену...

Оглушительный хохот потряс площадь.

– Дайте же мне сказать, – закричал Жако, но его крик погряз в хохоте.

Тут к микрофону подошёл мэр.

– Вы, что, действительно бились головой о стену?

– Да, а что?

– А вы не больны?

– Я абсолютно здоров, вот, голова целая.

– Нет, не целая, я вижу на виске серьёзную рану.

– Ах, это... это когда я случайно задел стену. А когда ты готовишься и прыгаешь, ничего не происходит.

Мэр испуганно посмотрел на Жако и повернулся к доктору. Тот полез в свой чемоданчик.

– Так что же вы хотите от нас, зачем вы разбудили всю деревню и собрали нас всех на площади?

Стало тихо.

– Когда я прыгнул, то застрял в стене, застрял между двумя мирами, у меня не хватило сил. Понимаете, я видел другой мир. Я хочу, чтобы вы помогли мне и подтолкнули меня. Я...

Площадь взорвалась.

– Безобразие, спать надо, а он нам сказки рассказывает. Что, до утра нельзя подождать? Или перед сном, ещё лучше. Что ты меня за плечо трясешь?

– Я яблоко уронил.

– Что?!

– А ты знаешь, сколько в нём железа? А когда теперь следующий урожай?

– Ешь персики.

– Не могу, они сейчас зелёные, у меня от них рези в желудке. Я и красные не могу, у меня от них изжога, я ем только жёлтые, а они...

– Нет, я думаю, что он всё-таки больной, ну не больной, но с ним что-то не то. Вот тебе пришло бы в голову биться о стену? А мне, а большинству? А он бьётся, нет, что-то не то, не совсем он такой.

– А мне он нравится, – улыбнулась девушка, – он прикольный.

Жако теперь уже выждал, пока гул немного стих, и предпринял очередную попытку.

– Я здоров и говорю вам, что на собственном примере убедился, что стену пробить можно без ущерба для себя и для неё. Я открыл новые грани нашего мироздания. Я хочу...

Кто-то рядом сильно зааплодировал. Жако резко обернулся к нему.

– Не надо аплодировать, ты лучше вдумайся в мои слова. Вы все испытаете ощущения, которые помогут вам по-новому взглянуть на самих себя.

Аплодисменты стали ещё сильнее. Жако подскочил к нему, схватил за грудь и стал трясти.

– Что ты аплодируешь, что ты всё время аплодируешь?

Тут мэр и стоявшие рядом подскочили к нему и стали оттаскивать. Доктор влил что-то в шприц и стал приближаться к Жако.

– Жако, – кричал мэр, – отпустите человека, – вы устали, вы больны, мы вас подлечим.

Жако отпустил, вырвался из объятий и подскочил к микрофону.

– Самое главное, когда я попал частично в другой мир, я увидел там звёз... ай!

Доктор аккуратно ввёл инъекцию. Жако обмяк и повалился на руки, бережно подхватившие его.

Мэр подошёл к микрофону, вытирая пот со лба. Он опять улыбался.

– Дорогие односельчане, не вините его. Он проделал долгий путь, устал, долго не спал, может, и негде ему было, а мы не знали, – он огорчённо покачал головой, – что-то ему приснилось, и вот... Он ведь хотел что-то важное сказать, так что простите.

Стена действительно есть, если кто-то не знает – это недостаток. Стена – это наша гордость, и дуб на розовой поляне – тоже гордость, и часы на башне уникальны. А этого симпатичного молодого человека мы вылечим, у нас замечательный доктор. Я уверен, что скоро он выйдет здоровым и с ним будет приятно пообщаться. Я думаю, что мы традиционно отдадим ему наше тепло.

Все успокоились и заулыбались. Всё-таки мэр всегда умел находить нужные слова.

Жако постепенно приходил в себя. *«Что это со мной, когда я заснул?»* Он открыл глаза: белая комната, белоснежное бельё, много свежего воздуха... было так уютно. Он хорошо выспался и ощущал бодрость во всём теле. Прямо над ним кто-то склонился, ойкнул и куда-то побежал. Вскоре к нему вошли несколько человек, среди которых Жако узнал мэра. Он улыбался, помог Жако сесть, оперевшись на подушку.

– Что со мной случилось? Я заснул и не помню, когда.

– Да уж, – ещё больше заулыбался мэр, – мы тут за вас даже перепугались. Вы, видно, здорово устали. Ну, а теперь как?

– О, сейчас превосходно!

– Ну вот, немного подлечились. А скажите, Жако, как насчёт стены?

– А-а-а, стена, вспомнил, – закричал Жако, – я не успел договорить. Когда я пробил стену... ой, – он снова повалился на кровать.

Доктор, который всё время стоял сзади, вытащил шприц и развёл руками, мол, лечение продолжается.

Жако открыл глаза и увидел мэра. Они широко улыбнулись друг другу.

– Что-то со мной не то, опять заснул.

– Ничего, ничего, ещё немного и выздоровеете.

– Посадите меня, – попросил Жако и сразу несколько человек бросились к нему и помогли облокотиться на подушку.

– Так вот, когда я пробил стену... – он обернулся и увидел, как к нему приближается доктор, – что вы делаете?

– Вы больны, Жако, я лечу вас, это абсолютно безвредно, не волнуйтесь.

– Да я... – и от введённой инъекции опять уснул.

На этот раз он лежал с закрытыми глазами. Страшная истина стала открываться ему. «Но за что, почему?» Он отказывался верить своим догадкам. Жако резко открыл глаза и опять увидел мэра, скосил глаза назад, сзади стоял доктор, поблёскивая очками.

– Жако, вы пробивали стену?

Он смотрел в глаза мэра, они были так участливы.

– Жако, вы пробивали стену?

Капельки пота выступили у мэра на лбу, он почти навис над Жако.

– Господин мэр, неужели я настолько важная персона, что вы постоянно находитесь со мной в палате?

– Ну что вы, как можно, ведь вы наш гость и так серьёзно заболели. Да наши жители не поймут меня, если я лично не позабочусь о вас. Мы все так волнуемся. Скажите, Жако, вы пробивали стену?

– Нет, – сказал Жако.

– Что? – воскликнул мэр.

– Нет, – громче сказал он.

– Ой, вылезился, – закричал мэр, он побежал к окну, распахнул его и закричал вниз: – Вылезился!

В ответ раздался взрыв радостных криков. В палате все обнимались, жали руку доктору. Доктор с особой гордостью говорил, что лечение минимально, эффективно и абсолютно безвредно. Это его собственная методика. Все поздравляли его с безусловным успехом. Потом Жако помогли подняться, подвели к окну. Он улыбнулся, и его встретили громкими аплодисментами.

– Скажите им, что вы не пробивали стену, – шепнул ему на ухо мэр, – они столько ждали, что достойны это услышать.

Жако нестерпимо хотелось закрыть глаза и уши, но боковым зрением он видел, что, несмотря на успех, доктор ещё не расстался со своим чемоданчиком. Сжав зубы, он стоял, покачиваясь, но взял себя в руки.

– Друзья, – сипло произнёс он, — в честь такого события я приглашаю вас всех на площадь. Я хочу вам всем кое-что сообщить.

– На площадь, на площадь, все на площадь, – загудела толпа, и, подождав спустившегося Жако, все двинулись к центру.

От долгого лежания его ноги ослабли, и жители поддерживали его бережно, но крепко.

– Это вы замечательно придумали, – радостно говорил ему мэр, – на площади может собраться вся деревня.

И действительно, площадь была забита. Главные герои – Жако, мэр, доктор – поднялись на трибуну. За ними поднялись ещё несколько человек. Наступила тишина. Жако тоже молчал. «Про стену скажите», – шепнул мэр. Деваться было некуда. Жако чувствовал на себе непрерывный взгляд доктора. Он оглянулся, сзади тоже стояли люди. Они ему приветливо улыбались. Он ответил им поклоном и снова взглянул на людей внизу. Опять послышался шёпот мэра. Жако сделал полшага вперёд.

– Уважаемые жители деревни, позвольте вас поблагодарить за столь сердечное участие в моей судьбе. Я действительно вылезился, – все заулыбались, было очень приятно слушать. – Я хочу сказать вам одну вещь, – он помолчал, – моё выздоровление столь

радостное событие для всех вас, что я хочу, чтобы мы отметили его все вместе. Давайте пойдём в харчевню и устроим пир!

Площадь восторженно закричала. Люди жали друг другу руки. Хозяин харчевни вбежал на трибуну и стиснул Жако в своих объятьях.

– А ещё построим танцевальную площадку!

Тут уже ликование не было предела. Люди стали обсуждать и пир, и танцы и как всё это будет красиво и замечательно. Когда радость достигла апогея, он со всей силы крикнул: «А стены я не пробивал!!!» Но его крик погас в шуме и вряд ли был кем-то услышан. Жако посмотрел на мэра, улыбаясь, развёл руками, мол, каждый имеет право говорить. Мэр улыбнулся ему кислой улыбкой, но ничего не сказал.

Жако стоял посреди людского моря и ощущал бесконечное одиночество, которое сдавило ему горло и болью отозвалось в сердце. *«Отчего они так радуются?»*

Он искал среди них хоть одно лицо, на котором он захотел бы остановить свой взгляд, но не находил. Неужели никому не захотелось поговорить со мной и узнать, что же я всё-таки видел? Может быть, и есть такие, но где они, я их не вижу. Какая странная игра. Люди открыты и сердечны, но я так и не смог вырваться из-под их опеки, они бесхитростны, как дети, но ни разу даже не дали рассказать до конца об увиденном мною. Они как механические игрушки. А может, они и есть игрушки, а может, это роботы? Он с ужасом посмотрел на реддеющую толпу. А я?

Площадь постепенно очистилась, веселая оживлённая толпа двигалась в сторону харчевни.

Как же это получается? Я пробил стену и попал в чужой мир, непонятный для меня, другого цвета, и этот мир принял меня. А люди, такие же, как я, с руками, ногами, глазами и ушами не поняли, нет, даже не захотели понять. Получается, что людская стена намного, намного страшнее. Её не пробить...

Жако стоял потерянный и разбитый. Его душили слёзы. Они заволокли его глаза, и мир виделся, как однородный туман. Сам того не ведая, он вновь, как тогда за стеной, ощутил внутри себя стержень, на котором и находилось его тело.

– Похоже, вы не очень рады своему выздоровлению? – Голос прозвучал столь неожиданно среди тишины и раздумий, что Жако вздрогнул и обернулся.

Глава 6. СОВЕТНИК

Жако увидел невысокого крепкого мужчину: копна чёрных волос спускалась на лоб, густые брови и пристальный обжигающий взгляд, который завораживал и сбивал дыхание. Всё остальное было ничем не примечательным, да остальное и трудно было рассмотреть, потому что глаза дальше двигаться уже не могли.

– Похоже, вы не очень рады своему выздоровлению, уважаемый Жако, – сказал мужчина и его брови приподнялись. Он слегка улыбнулся.

Жако заставил себя сглотнуть, у него пересохло в горле. Этого человека он не видел раньше. Такое лицо он не смог бы забыть. В то же время по одежде и чертам лица он походил на жителей деревни.

– По-моему, мы не виделись раньше, кто вы?

– Я – советник мэра.

– Советник, – Жако хмыкнул, он понемногу приходил в себя, – а что, у советника нет имени?

– А разве вам интересно его знать?

– Вы же знаете моё.

– Да, вы правы, позвольте представиться, меня зовут Глос.

«Странное имя, – подумал Жако, – произносишь его и как будто ничего не произнёс».

– Вы не пошли со всеми, остались со мной, почему?

– Я почувствовал, что должен помочь вам. У меня такая работа – давать советы, – пошутил он. – Всё время, пока вы были у нас в деревне, вы были так открыты и вдохновенны, до болезни и после, а вот последнюю фразу произнесли как-то неискренне. Я и подумал, что какая-то тяжесть на сердце всё же осталась. Не могу ли я помочь её снять? Может, вы ещё больны?

– Нет, что вы, я полностью вылечился.

– Ну да, – Глос улыбнулся, – методика нашего доктора.

– Это, кстати, не вы ли посоветовали ему лечить меня?

– Нет, такие простые вещи мэр делает без моих советов. Согласитесь, помочь больному – разве это не долг каждого человека? Итак, вы здоровы, что же вас мучает? Похоже, мысль о пробитой стене не ушла от вас. Но ведь вы же её не пробивали, вы сами это крикнули. Было, конечно, очень шумно, но я слышал. Тогда что же?

– Дело в том, советник, что мне это приснилось.

– Как? – вздрогнул Глос.

– Приснилось, но сон был такой прекрасный, что забыть его сразу трудно.

– Угу, это, безусловно, многое объясняет, но если это был сон, то есть выдумка, фантазия, почти бред – выбросьте его и возвращайтесь к людям.

– А разве я ушёл?

– Нет, физически вы здесь, конечно, но вот сердце у вас тяжёлое, оно стало одиноким, я хочу вернуть его, чтобы оно вновь отзывалось на радость и веселье тех, кто рядом с вами.

– Скажите, Глос, – Жако даже наклонился к советнику, – а это действительно люди?

– Станный вопрос, – Глос пожал плечами, – конечно люди, самые что ни на есть обычные люди.

– А вам не кажется, что все они какие-то подозрительно одинаковые. Я здесь несколько дней, но вы первый, у кого мне захотелось узнать имя. Может, у них и нет имён?

– Бросьте, Жако, хватит фантазий, есть, есть у них имена, не волнуйтесь, все друг друга находят, никто ещё не пропал. Вы много ворчите и даже не понимаете, в каком замечательном мире вы живёте. Разве всегда он был такой? Нет, Жако, не всегда. Да взгляните вы вокруг себя. Везде радушие, сердечность, улыбки, любовь, – он подмигнул Жако, – люди не грустят, помогают друг другу. Ну, скажите мне, что плохого в том, что люди радуются, в их хорошем настроении, что?

– Ничего плохого, – ответил Жако, действительно, что плохого в том, что люди радуются, – но они не могут выслушать другого человека, понять его.

– Неправда, они прекрасно понимают друг друга. Ну, а ваш редкий случай... Стоит ли ради него нарушать эту всеобщую гармонию любви, царящую в нашем мире? Да и что они не поняли? Ваш сон, всего лишь сон, – он укоризненно покачал головой. – Жако, оставьте это, откройте ваше сердце, и вы получите столько радости, сколько и представить себе не можете. Неужели вы хотите променять всё на желание увидеть другой сон? Ну и сколько раз получится – десять, один, а если ни разу? Поймите, наши

отцы жили так, и деды жили так, и деды наших дедов... с тех пор, как страдание было изгнано из этого мира.

Жако крепко задумался. *«Самое интересное, что мне нечего ему возразить. Получается, что он прав, я действительно морочу всем голову».*

– Глос, наверное, вы правы. Всему причиной – мой характер. Я ведь и путешествовал всегда один, всё время меня влекла дорога, да и сейчас влечёт. Я не могу сидеть долго на одном месте, из меня тогда начинают уходить жизненные силы. Но я задаю себе вопрос: почему, столкнувшись с неизвестным, люди не захотели познать его? Я видел, никто не понуждал и не заставлял их, они были настроены на это изнутри. Я просто честно пытаюсь ответить, и это не даёт мне покоя. Ведь я хотел рассказать, а может и показать, вещь не простую, поверьте моему опыту путешественника. То, что я увидел и испытал там за короткое время, не входит ни в какие нормы.

– Да что же вы испытали там!? И где это – ТАМ!

– Ну там... во сне. Я впервые испытал ощущение силы. Я ощутил себя. Я...

Жако взглянул на Глоса и поразился перемене. Его глаза были теперь широко раскрыты, он буквально впивался в каждое его слово.

– Эге, Глос, похоже, что, несмотря на открытое радости сердце, вам очень хочется попасть в мой сон.

Глос резко отшатнулся от него.

– Не знаю, смог ли я вам помочь, Жако, но не пытайтесь ещё раз биться о стену. Там стоит охрана, это сделано уже по моему совету. Мы не можем рисковать здоровьем и жизнью даже одного человека ради его пустых фантазий

– Ну, а если я попытаюсь?

– Тогда вас остановят любыми способами.

– Вот как, а где же всеобщая гармония любви? В основе любви должна лежать только любовь, а в основе вашей любви лежит жёсткая целесообразность, которая готова использовать силу, чтобы ограничить порывы человека. Любовь безгранична, а ваша любовь существует до определённого предела, за которым лежит страх и насилие. Так любовь ли это, Глос?

Они долго смотрели друг другу в глаза. Потом Глос повернулся.

– Всё равно у вас ничего не получится. Я иду веселиться со всеми в харчевню и вам очень советую.

У Жако закружилась голова, и он без сил опустился на твёрдую жесткую землю.

Глава 7. ПОРАЖЕНИЕ

Жако поглядывал из-за дерева в направлении поляны. Она была пуста. Вокруг было тихо и спокойно, не было и намёка на опасность. Он опять стоял рядом со стеной. Только теперь всё было наоборот. Раньше он не знал точно, где она, и налетел на неё случайно, теперь он знал точно, но не мог к ней подойти. *«А может, наврал Глос, просто запугал, никто её не охраняет? Хотя на него это не похоже».* Он очень устал за эти дни. В деревню он идти не мог, точнее он сходил один раз за едой, но находиться среди этих приветливых и услужливых жителей ему было очень тяжело, и он не переставал удивляться этому. Спал он в лесу, но это было для него привычно. То, что выматывало его, – это неопределённость в своих дальнейших действиях. Он хотел идти на поляну, но помнил о предостережении Глоса. Он не мог успокоиться, плохо спал, всё время твердил

самому себе, что должен идти на поляну, пока однажды не понял, что потерял ощущение, зачем он должен туда идти. Зато частью его стал страх. И тогда он решился.

Он перебежал от дерева к дереву, не торопясь, высматривая охранника, но никого не было видно. И вот он стоял перед поляной, деревьев дальше не было, надо было делать шаг в открытое пространство. Жако посмотрел вперёд – поляна, лес, ничего особенного, но он точно знал, что стена здесь. Он пытался вернуть себе ощущения, испытанные им в первый раз, но что-то ушло. Его единственным шансом был ещё один прыжок. Он вышел из-за дерева и сделал два шага.

– Стой!

Он обернулся. Непонятно откуда взявшийся молодой парень с какой-то длинной поллой железкой в руках стоял чуть позади него. Глос не врал.

Жако присмотрелся к трубе. Странная вещь, но где-то он её видел. Да, копаясь в библиотеке, он видел её на фотографиях древнего оружия. Нечто, убивающее на расстоянии. Даже так! Даже на это они пошли! Стена людей. Её не пробить.

Парень сочувственно смотрел на него, не говоря ни слова. Что делать? Идти вперёд – бессмысленно, назад – тоже. Хотя почему – буду жить, вернусь, напишу книги, увижу другие места. А может, все-таки побежать вперёд? Нет, убьют. А если нет? Теперь понятно, почему не вернулся Фуко – его убили. А если он прошёл через стену полностью? Непонятно. *«Ну, скажи же хоть что-нибудь, – мысленно крикнул он охраннику, – скажи, что нельзя, чтобы уходил».* Но парень молчал.

Что делать? Бежать навстречу своим ощущениям? Но какие это ощущения? Они ушли от него, он не мог их собрать. Тогда для чего бежать? Но ведь это было, было! Надо только успокоиться, вспомнить. А можно ли это вспомнить, будучи вдали от того места?

Парень по-прежнему молчал. Жако опять посмотрел на его трубу, повернулся и пошёл назад. Шаги давались ему тяжело, он едва мог приоткрывать глаза, чтобы различать дорогу, с трудом удерживая равновесие, но он шёл.

Шёл от стены. В обратном направлении.

Деревня спала. Если бы в это время было больше людей, может кто-нибудь и поднял бы голову вверх. Если бы он это сделал, то увидел бы странное явление. На белом небе, то в одном, то в другом месте появлялись нежные голубые просветы. Это было очень красиво. Можно было бы получить много радости.

Глава 8. СПИРАЛЬ

Парень-охранник сдал свой пост и направился домой. Отец сидел за столом и обедал перед выходом на работу. Парень молча занялся чем-то в углу, потом обернулся.

– Он приходил сегодня.

Отец спокойно продолжал есть.

– Я сделал всё, что ты говорил. Незадолго до этого ко мне подошёл второй охранник, я отпустил его.

– Зачем? Я этого не говорил тебе.

– Но он сказал, что плохо себя чувствует, наверное, заболел и попросил разрешения не выходить. Я ему разрешил.

– Вот как! – Отец удивлённо взглянул на него и задумался. Через некоторое время он очнулся. – Ну, а дальше?

– А дальше – ничего, – парень пожал плечами. – Он подошёл к стене, я сказал: «Стой». Потом он долго смотрел на меня. Ты сказал мне, что, если бы он пошёл дальше, ничего не делать. Он смотрел на меня, я не уходил, ты не говорил мне уходить. По-моему, он чего-то ждал от меня, не знаю чего, но я... – парень прикрыл глаза, вжав голову в плечи, – а потом он развернулся и пошёл обратно. Всё.

Отец стукнул по столу так, что посуда слегка подскочила.

– Папа, что ты? – сын посмотрел на него в изумлении. Он не мог припомнить, чтобы отец так выходил из себя.

Отец неподвижно смотрел перед собой.

– Прошёл всё, кроме страха. Он был так близко!

Сын в упор рассматривал его.

– Послушай, папа, тебе не надоело жить, обладая этим знанием и держа его в себе? Не пора ли тебе рассказать всем об этом? Ведь мы не единственные, кто знает о стене. Глос тоже знает.

– Между нами и Глосом есть принципиальная разница.

– Какая?

– Мы знаем о нём всё, а он не знает о нас ничего.

Сын нервно зашагал по комнате.

– Зачем всё это, зачем? Я же вижу, ты хотел, чтобы он прошёл, почему же мы не помогли ему?

– Потому что есть закон, по которому жили наши отцы, деды и деды наших дедов.

Сын резко повернулся и подошёл к отцу, глядя ему прямо в глаза.

– Точно такие же слова я слышал от жителей деревни. Как отцы, деды и деды наших дедов. Что же получается? В чём разница между простыми людьми и тобой, обладателем некоего могучего знания? Вы просто на разных уровнях, но суть ваша одинакова. Тебе не кажется, что Жако выше вас всех, он единственный, кто захотел выскочить со своей орбиты, на которую был запущен от рождения, он хотел прорваться на другую орбиту, познать больше, чем дано от отцов, дедов и дедов наших дедов?

Отец внимательно выслушал его и улыбнулся.

– Что тут смешного? – взорвался сын. – Да, я знал о стене, но никогда не задумывался о ней всерьёз. Но этот парень, Жако, он молил меня о помощи сегодня, а я не мог ему помочь, потому что ты держишь эту тайну в себе. Почему ты никогда не рассказывал мне о ней?

– А почему ты не спрашивал?

Сын осёкся.

– Что... Что ты хочешь сказать? Что ты ждал, пока... Ну, я не знаю...

Он сел, отвернувшись в сторону. Потом вскочил.

– Да, я хочу знать. Какая сила толкала его туда? Почему никто не помог ему? Что ты знаешь об этом и что знали наши деды?

Отец встал, отодвинул тарелку, натянул куртку. Улыбка продолжала пробиваться сквозь его старательную серьёзность.

– Вернусь с работы, поговорим.

Потом уже в дверях обернулся:

– Ты очень близко.

07.2001